

Утром первого сентября мы собрали все необходимое: всевозможные нижнее белье, носки, зубные щетки, полотенца и еще всякую нужную ерунду, не указанную в списке. Я сразу надел школьную форму, а мы с Джоном, перетащив из сундука в багажник мои вещи, отправились на вокзал. Сова будет жить дома. В принципе, Найтам придется писать мне, пересылая задания из обычной школы. Решили завести ежедневную переписку. Найты резонно рассудили, что я, увлеченный изучением нового и невероятного, могу совсем забыть о письмах домой.

На вокзале Кингс-Кросс мы погрузили вещи в тележку, попрощались, и я покатыл к переходу на платформу девять и три четверти. Почему-то профессор Макгонагалл мне не сообщила, как туда попасть. Ладно, из сказки про Гарри Поттера я знаю, что надо пройти сквозь стену между девятой и десятой платформами.

Подкатив тележку к предполагаемому месту перехода, я потыкал пальцем стену — никаких препятствий. Вообще, странное ощущение, вызывающее когнитивный диссонанс — ты видишь препятствие, но не можешь его обнаружить. Вроде бы мимо пробегали обычные люди, но как-то мимо этого места взгляд у всех скользил. Никак не разгоняясь, я прошел сквозь этот странный барьер, и мир вокруг меня заиграл другими красками. Это буквально так.

Со стороны обычного мира вокзал выглядит крайне серым и унылым. Ну еще бы, вокзал — не полихромное великолепие! Здесь же все пестрое — обшарпанные кирпичи стен. Если обычные люди одеты строго, мрачновато, потому что куда-то спешат, по делам, на работу и так далее, то тут стиль свободный. Любые цвета на усмотрение волшебника. Разнообразие. Была и обычная, привычная одежда, были немыслимые их комбинации, были длинные платья в пол, мантии... А еще были Уизли. Если считать концепцию "что нашел, то и надел" бохо-стилем, то семейка рыжих — пламенные адепты этого стиля. Я не стал на них заострять внимание и быстренько покатыл тележку к одному из алых вагонов. Паровозы мне всегда чем-то нравились, и сейчас я старался особо не смотреть в его сторону. Чтобы неоткуда не взявшимся случайным вопросам не подвергаться. Старался не обращать внимания и на учеников, на их родителей.

На входе в нужный мне вагон стояла девушка с кудрявыми волосами, и подъем багажника явно вызывал у нее затруднения. Почему нет специального вагона для вещей? Было бы логично. Но ведь маги могут уменьшать вещи, левитировать их, запихивать в разные сумки с волшебным расширением. Им сама концепция грузового транспорта как бы и не нужна.

— Можно помочь? — обратился я к девушке, остановив рядом с ней свою тележку.

Она чуть не подпрыгнула, резко развернувшись и удивленно на меня посмотрев. Спорим, это Гермiona? Выглядит, как та актриса, но есть какие-то незначительные отличия. Сложно сказать, я уже плохо помню... Как ее там звали? Да неважно.

— Да, было бы замечательно, — важно кивнула она, возвращая лицу пусть не прежнее, но несколько более величественное выражение. Можно подумать, это я ей одолжение делаю. Умора.

— Тогда подожди секунду, — я выгрузил из тележки свой сундук, закинул за плечо ремень

рюкзака и поставил тележку рядом с другими пустыми.

Взяв сундук девушки за ручки, я бодро затащил его в вагон, вышел и проделал то же самое со своим. Девушка следовала следом. Хорошо хоть, что сундуки можно одним боком по поверхности катить — об этом они все-таки позаботились.

— Большое спасибо, — кивнула девушка, пока мы шли по коридору в поисках свободного купе.

— Обращайся. Купе обнаружилось почти в самом конце вагона. Мы быстро расположились, задвинув сундуки под сиденья, и сели напротив друг друга.

— Я Гермиона Грейнджер, — представилась девушка.

— Максимилиан Найт. Можно просто Макс.

— Очень приятно.

"Взаимно".

Гермиона смотрела в окно. Через пару секунд молчания она заговорила — довольно быстро, с легким восторгом в голосе.

— Это просто невероятно! — девушка повернулась ко мне. — Макс, тебе известно, что ты — волшебник? Я не знала и была страшно удивлена, когда получила письмо из Хогвартса. Приятно удивлена, конечно. Мои родители совершенно обычные люди, и то, что я ведьма — это просто невероятно.

Она сделала паузу. Взгляд ожидающий. Что это, собеседование? Забавная девчонка. Интересно, а как бы я реагировал, будь я помоложе душой?

— Ну, мои родители волшебники, но я воспитывался в семье обычных людей по независящим от меня причинам. По идее, у меня не должно быть магических способностей, но вот, еду в Хогвартс. И все же не хотелось бы распространяться об этом.

— Ладно. Знаешь, я выучила все учебники за первый курс. Как думаешь, этого достаточно, чтобы быть лучшей в школе?

— Не знаю. Думаю, практика очень важна. Но и без знаний она будет неполной. А вот знания без практики — это всего лишь слова из книжек. Мне кажется, успех не может зависеть только от одного.

— Пожалуй... — Гермиона поразмышляла, а поезд тем временем уже тронулся. Мы вытащили книги и решили почитать, улыбаясь друг другу. Ну а то, что Гермиона выберет чтение, я и не сомневался.

Спустя полчаса девушка решила продолжить беседу. Она захлопнула книгу, заложив нужную страницу пальцем.

— Макс, в какой факультет, как ты думаешь, тебя распределят? Я очень надеюсь, что попаду в Гриффиндор. Это лучший! Там сам Дамблдор учился!

— А в Слизерине сам Мерлин учился, — хмыкнул я.

Гермиона хотела возмущенно открыть рот, но резко передумала.

— Тебе секрет расскажу, — продолжила она разговор. — Нас будет распределять древний артефакт. Он может предложить выбор, если ты подходишь к нескольким факультетам, но это только предположение. А ты в Хогвартс за чем едешь?

— Учиться, конечно!

— А какой факультет лучше всего подходит для учебы?

— Равенкло. Я еще его рассматривал как вариант.

— Там даже небольшая библиотека в гостиной. Правда, я не знаю, что там конкретно есть.

При слове «библиотека» глаза Гермионы буквально загорелись от любопытства. Если бы она могла, то уже туда бы побежала. Это забавно.

— Говорят, что в Гриффиндоре шумно и слишком суетно, — продолжил я свою мысль. — В Пуффендуе приветствуется упорный труд. Там дружная команда, которая вечно никуда не лезет и не высовывается. Поэтому их считают забитыми тупицами, и зря. Глупость, по-моему.

— А Слизерин? Везде пишут, что это факультет темных магов, и даже Сами-Знаете-Кто там учился.

— Волан-де-Морт, что ли? Ну да, учился. И Мерлин. Знаешь, я живу в довольно тихом и благополучном пригороде, но я же не слепой и не раз видел, как темнокожие люди наркоту толкают, в бандах состоят, грабят, наверное, и убийцы среди них есть, наверное. Это правда, что это дело прошлой жизни, но здесь-то все то же.

— Но что это значит?

Гермиона не успела ответить, а я тут же продолжил:

— Все чернокожие плохие, без исключения? А как же... ну, допустим, Чарли Паркер? Арт Тейтум? Шикарнейшие джазовые музыканты начала-середины XX века? Тоже плохие?

— Но в книгах написано...

— Книги пишут люди. Люди могут ошибаться. Людей можно промывать мозги. Людями можно управлять, память стирать или ложную подсаживать. Умелая пропаганда идей национализма привела к расцвету нацизма и Второй мировой войне. Ты считаешь, что итальянцы с немцами веками только и делали, что эту идею возвращали? Лелеяли и холили, а тут раз — и нет вождя. И опа! Понеслась! Или как? Конечно же, нет.

— Но ведь книги утверждены Министерством магии, и во лжи их быть не может.

Один идейный писал книгу, другой ее издавал, третий пропускал через цензуру, четвертый — заверял. Нечего и говорить. А взятки, шантаж, чего только не бывает!

— Ну, это уж слишком! — Обиделась Гермиона. То ли на мои слова, то ли на саму мысль.

— А почему нет? Слышала такое выражение: историю пишут победители?

Девочка утвердительно кивнула и продолжила цитату. — А проигравшие — умалчиваются.
Артур Дрекслер.

— Точно. А что? Вполне рабочая концепция, поскольку кто будет опровергать написанное этим самым победителем? Если народу невыгодно что-то знать — про то в современных изданиях и не будет сказано. А вот в старых может быть, но наоборот. Я предпочитаю собирать информацию, обдумывать, сличать с наблюдениями и только потом делать выводы. Хотя сама иногда грешу слепой верой в написанное...

<http://tl.rulate.ru/book/88740/3840647>